

СОВЕТСКИЙ ВЕК

КНИГА

2

Автор-
составитель

Александр
Колпакиди

ТАЙНАЯ
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

Советский век

Сборник

**Тайная история отечественной
внешней разведки. Книга 2**

«Алисторус»

2022

УДК 323 (470+571)
ББК 66.4(2)

Сборник

Тайная история отечественной внешней разведки. Книга 2 /
Сборник — «Алисторус», 2022 — (Советский век)

ISBN 978-5-00180-611-0

Чем занимались сотрудники размещенного в конце двадцатых – начале тридцатых годов во Владивостоке Дальневосточного сектора советской внешней разведки. Первые крупные столкновения ФБР и советской разведки в 1930-х годах. Противостояние внешней разведки и русской эмиграции в Китае в 1920-1945 годах. Подробности спецподготовки легендарного советского разведчика Николая Кузнецова. Российская разведка и контроль над нераспространением ОМП (оружия массового поражения). Об этом и многом другом подробно рассказано во второй книге из цикла «Тайная история отечественной внешней разведки». В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 323 (470+571)
ББК 66.4(2)

ISBN 978-5-00180-611-0

© Сборник, 2022
© Алисторус, 2022

Содержание

Олег Михайлович Хлобустов	6
Ярослав Александрович Левин	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Колпакиди
Тайная история отечественной
внешней разведки
Книга 2

© Колпакиди А. И. (авт. сост.), 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

* * *

Олег Михайлович Хлобустов

Разведка и контрразведка в начале XX века

Изучение истории своего государства, знание этой истории во всех деталях является неотъемлемым долгом каждого гражданина.
Генерал-майор НКВД И. И. Никитинский¹

В России первое, получившее широкую известность, пособие для офицеров «Тайные разведки. (Военное шпионство)» было издано по инициативе его автора еще в 1911 г. Им являлся Генерального штаба генерал-майор В. Н. Клембовский². Следует отметить, что это было второе издание одноименной книги, опубликованной еще в 1892 г. за счет личных средств Владислава Наполеоновича, но дополненное опытом русско-японской войны.

Клембовский отмечал, что целью разведки является добывание сведений об армиях, вероятных Театрах военных действий, а также об экономике и населении иностранных государств. При этом к группе «Сведений о противнике им были отнесены: примерная густота населения и характер населенных пунктов, состав его по племенам и вероисповеданиям, настроения жителей, их нравы, обычаи, род занятий.

Опыт Первой мировой войны, ее уроки для деятельности специальных служб, не могли не заинтересовать военных и гражданских специалистов не только на Западе, но и в России. Первопроходцем в изучении роли разведки в современной войне в России стал генерал-майор, профессор Военной академии Генерального штаба Павел Федорович Рябиков³. Хотя наиболее интенсивно и последовательно в Советской России изучение опыта Первой мировой началось с 1921 г., после окончания Гражданской войны.

В качестве профессора Военной академии генерального штаба, читавшего, в частности, курс по разведке и контрразведке, им была подготовлена весьма объемная монография «Разведывательная служба в мирное и военное время». Впервые она была опубликована в 1919 г. в Томске, а в 1923 г. с грифом «секретно», была издана Разведывательным управлением Штаба Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). Несмотря на то, что Рябиков воевал «не на той стороне», его книга активно использовалась в качестве учебного пособия для подготовки будущих разведчиков и контрразведчиков.

---

¹ Никитинский Иосиф Илларионович (1905–1974), генерал-майор. В органах ОГПУ с 1929 г. С апреля 1939 г. – и.о., с 5 августа 1940 г. – начальник Главного архивного управления (ГАУ) НКВД – МВД СССР. При нем было начато составление секретных сборников документов царских архивов, переиздание отдельных зарубежных изданий (с грифом «Для служебного пользования»), а также открытых изданий – «Генералиссимус Суворов», «Фельдмаршал Кутузов», «Генерал Багратион», нескольких книг на тему спецслужб (Гитлеровский шпионаж. М., 1943). С декабря 1947 г. – начальник кафедры службы в Военном институте МВД, в 1950–1954 – зам. начальника кафедры.

² Клембовский Владислав Наполеонович (1860–1921), российский военачальник, генерал от инфантерии. В 1879 г. окончил 3-е Александровское военное училище, в 1885 г. – Николаевскую Академию Генерального штаба. Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. Затем – на штабных и командных должностях. Участник Первой мировой войны. Летом 1918 г. принят на службу в РККА, в Гражданской войне не участвовал, занимаясь военно-исторической работой. Первое издание книги «Тайные разведки. (Военное шпионство)» было выпущено им еще в 1892 г. Подробнее см.: Хлобустов О. М. КГБ СССР 1954–1991 гг. Тайны гибели Великой державы. М., 2012, с. 64; Клембовский В. Н. Тайные разведки. (Военное шпионство). // Антология истории спецслужб. Россия. 1905–1924. М., 2007.

³ Рябиков Павел Федорович (1875–1932) – генерал-майор Генерального штаба. Окончил Константиновское артиллерийское училище (1896), Николаевскую академию Генерального штаба (1901). Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. С 1906 г. – в Главном управлении Генерального штаба, в 1910–1914 гг. – заведующий обучением в Академии Генерального штаба. Участник Первой мировой войны. В 1917–1918 гг. – начальник Разведывательного отделения Главного штаба. С марта 1918 г. – вновь в Академии Генерального штаба. С июля 1918 г., отказавшись эвакуироваться из Казани, – в белом движении на Востоке. С 1920 г. – в эмиграции (Китай), с 1927 г. – в Чехословакии. См.: Антология истории спецслужб России. 1905–1924. М., 2007, сс. 111–410.

Первой советской специальной работой, посвященной роли разведки и контрразведки в послевоенном мире, стало пособие выпускника курсов Академии Генерального штаба 1917 г., заместителя начальника информационного (агентурного) отдела Разведывательного управления Штаба РККА Александра Ивановича Кука⁴ «Канва агентурной разведки», изданная в 1921 г.

Объясняя необходимость существования разведывательной службы, Кук писал: «Пока идея о достижении всесветного мира по-прежнему кажется далекой от осуществления, учитывая неизбежность войны, каждое государство... всемерно стремится и должно стремиться к созданию выгоднейшей для себя обстановки для разрешения возникающих конфликтов».

Из числа важнейших выводов работы А. И. Кука подчеркнем два. Первый из них гласил: агентурная разведка не разграничивает понятий мирного и военного времени.

Важнейшими признаками шпионов – неприятельских тайных агентов, подчеркивал Кук «является тайный образ их действий и ложные предлоги, используемые для получения необходимой информации». Из этого им делался вывод о том, что разоблачение подлинных намерений и действий иностранных агентов, способно парализовать их деятельность.

В то же время, подчеркивал Кук, сама жизнь показывает, что оправданное презрение населения к агентам разведок иностранных государств, «зачастую переносится и на тайных агентов своего государства. Тут – прискорбное недоразумение... Не могут не вызывать полного уважения и восхищения люди, движимые на эту работу высокими побуждениями: определенной идеей или искренним желанием исполнять опасные и тяжелые задачи на пользу своего государства»⁵.

Второй вывод: к числу важнейших политических задач разведки относится оказание целенаправленного воздействия на население враждебного государства посредством прессы, пропаганды, распространения слухов, распространения определенных идей и взглядов, подрывающего его веру во власти собственной страны.

И уже история Первой мировой войны, особенно деятельность германской разведки, давала немало оснований для подобного вывода. Таким образом, А. И. Кук намного опередил аналогичный вывод, сделанный в 1923 г. бывшим начальником разведывательного управления германского генерального штаба Вальтера Николаи⁶, положенный на Западе в конце 1940-х годов в основу концепции психологической войны⁷.

Тот вывод, что впоследствии был сформулирован и заместителем директора ЦРУ США по разведке Реем Клайном, подчеркивавшим: «ученым известно, что судьбы народов формируются комплексом трудно улавливаемых социальных, психологических и бюрократических сил. Обычные люди, чья жизнь – к худу ли, к добру ли, – зависит от игры этих сил, редко понимают это, разве что смутно и весьма поверхностно. Одной из таких сил с начала 40-х годов стала разведка»⁸.

В упомянутой работе «Разведывательная служба в мирное и военное время» П. Ф. Рябинов подчеркивал, что «долг каждого государства так подготовить страну и вооруженную силу, чтобы в случае неминувости войны провести ее в возможно выгодных для нас условиях и победить в короткий срок с наименьшими потерями и затратами сил и средств... Только

---

⁴ Кук Александр Иванович (1889–1932) – в армии с 1909 г., участник Первой мировой войны, в 1917 г. окончил ускоренный курс Академии Генерального штаба; с 1918 г. – в РККА. С мая 1921 г. – в Разведуправлении РККА.

⁵ Кук А. И. Канва агентурной разведки. М., 1921, с. 12.

⁶ См.: Николаи В. Тайные силы. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой борьбы и в настоящее время. Первое открытое издание на русском языке. Киев, изд. Княгиня Ольга, 2005 г.

⁷ В работе одного из основоположников этой концепции Пола Лайнбарджера опыту первой мировой войны посвящена целая глава, см.: Лайнбарджер П. Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания. М., 2013, сс. 98–120.

⁸ Клайн Р. ЦРУ от Рузвельта до Рейгана. New-York, 1988, с. 166.

строго продуманная, планомерная, всесторонняя и стоящая на высоте современных требований техники подготовка страны и ее вооруженных сил может послужить прочным фундаментом к победе, столь необходимой при настоящих войнах, результаты и последствия которых имеют громадное мировое значение»⁹. Следует также отметить, что помимо разведки, Рябиков подчеркивал также значение для обеспечения безопасности страны и контрразведки, которая закономерно рассматривались им как вид или отрасль разведывательной деятельности государства.

Задачами контрразведки, по его мнению, должно являться принятие «всех возможных мер к противодействию деятельности неприятельских тайных разведчиков (шпионов), а также к раскрытию самих шпионов и организации неприятельской разведки». П. Ф. Рябиков также подчеркивал «часто мы проявляем известную небрежность, которой пользуется наш враг; в этом отношении чрезмерная наша доступность может повести к серьезным последствиям. Если признается полезным проникать в чужие замыслы, то *не менее важно уметь скрывать свои*».

Отметим, что еще в подготовленной в 1915 г. «Записке о мерах борьбы со шпионством» Комиссией по противодействию иностранным разведкам подчеркивалось: «...дело борьбы с иностранным шпионажем должно быть популярным, национально-патриотическим, широко охватывающим население, все слои общества, все правительственные учреждения, независимо от того, к какому они принадлежат ведомству. Стыдится борьбы с такой серьезной для родины опасностью, разрушающей оплот государства, подрывающей его военную мощь и силу средств обороны от врага, угрожающей отечеству потерей нескольких сот тысяч молодых жизней и миллиардными убытками, – казалось бы, нет оснований»¹⁰. Однако предложения этой комиссии остались нереализованными.

В последствии, развивая эти идеи, проживавший в эмиграции известный российский контрразведчик генерал-майор Николай Степанович Батюшин отмечал, что «без деятельного содействия широких кругов населения, здесь не обойтись. Чем выше уровень его политического развития (выделено мной, – О.Х.), тем скорее можно рассчитывать на его содействие в деле поимки шпионов»¹¹.

А подытоживал этот раздел своей работы профессор Академии Генерального штаба П. Ф. Рябиков следующими словами: «деятельность контрразведки имеет для государства громадное значение, и на правильную научную и систематическую ее организацию и ведение должно быть обращено самое серьезное внимание как в *мирное*, так и в *военное* время».

Следующей работой, посвященной осмыслению роли разведки в современных условиях, стало подготовленное в 1924 г. для слушателей Военной академии РККА генерал-майором П. П. Сытиным¹² пособие «Разведывательная служба»¹³.

⁹ См.: Антология истории спецслужб России. 1905–1924. М., 2007, сс. 111–410.

¹⁰ См.: Мерзляков В. М. Об организации контрразведывательных органов России. // Российские спецслужбы: история и современность. Материалы Исторических чтений на Лубянке 1997–2000 г. М., 2002, с. 72–74.

¹¹ Батюшин Н. С. Тайная военная разведка и борьба с ней. Цитируется по: У истоков русской контрразведки: Сборник документов и материалов. М., 2007, с. 195. Батюшин Николай Степанович (1874–1957), генерал-майор Генерального штаба, участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1893 г. окончил Михайловское артиллерийское училище, а в 1899 г. – Николаевскую Военную Академию Генерального штаба по первому разряду, т. е. с отличием. Служил в Варшавском военном округе, с 30 июня 1905 г. возглавлял разведывательную службу округа, с октября 1914 г. – начальник разведывательного отделения штаба Северо-Западного фронта. Как генерал для поручений при главнокомандующем Северного фронта расследовал ряд резонансных дел по хищения и коррупции высоких должностных лиц. С начала 1917 г. возглавлял комиссию по борьбе со шпионажем при штабе Северного фронта. С конца 1918 г. – в белом движении. После эвакуации из Крыма проживал в Белграде. В белградском отделении Высших военно-научных курсов генерала Н. Н. Головина читал лекции по разведке и контрразведке в годы Первой мировой войны. Эти лекции легли в основу его книги «Тайная военная разведка и борьба с ней» (София, 1939, Москва, 2002). В октябре 2004 г. останки Н. С. Батюшина были перезахоронены на Николо-Архангельском кладбище в Москве.

¹² Сытин Павел Павлович (1870–1938), русский и советский военачальник, генерал-майор. На военной службе с 1890 г., в 1899 окончил Академию генерального штаба по первому разряду. С октября 1922 г. – преподаватель Военной академии

Не сегодня, завтра, отмечал его автор, «мы можем оказаться вынужденными воевать и вновь вести новую революционную войну. Это обстоятельство принуждает нас заблаговременно подготовить все силы и средства страны и народа на случай нового выступления наших врагов... Сведения о неприятеле составляют основу всех идей и действий на войне».

Современная война, делал вывод П. П. Сытин на основе опыта Первой мировой, «захватывает все отрасли жизни государства, поэтому... заблаговременная подготовка к войне крайне необходима и требует самой серьезной работы». Главная цель разведки мирного времени, которая «носит характер подготовительной работы, крайне необходимой для ведения боевых операций», заключается в изучении характеристик (свойств) будущего противника, стремлении «проникнуть в его план войны, определить предел напряжения его военной мощи, и выяснить способность его к продолжительной войне...».

Поэтому, ведя изучение вероятного противника в условиях мирного времени, разведка «должна обращать внимание при изучении населения на его национальный состав, физические и моральные качества, степень нравственности, патриотизма, отношение к центральной власти».

Сытин разработал примерный классификатор сбора разведывательной информации, разделив его на группы сведений «чисто военных», военно-статистических и военно-географических, экономических и политических.

В области внутренней политики иностранных государств П. П. Сытин обращал внимание на необходимость «изучать отношение населения и отдельных политических групп к правительству и его отдельным членам, парламенту; а также настроения широких народных масс, отношение к войне правительства, народа, рабочих, партий и групп; недовольства в стране и их причины; вести изучение политических фигур – и правительства, и оппозиции, их отношения к России».

Развивая идею А. И. Кука о необходимости активного воздействия на международные отношения, П. П. Сытин называл задачами разведки содействие «созданию благоприятной для нас политической комбинации государств; привлечению на свою сторону в случае войны нейтральных государств; ведению за границей пропаганды идей, выгодных собственной стране». А также «стремиться к устранению с руководящих ролей государственных деятелей, работающих во вред нашей Республике (путем работы прессы, пропаганды, слухов)».

Контрразведка же, по мнению Павла Павловича должна представлять собой «особый отдел разведывательной службы, который всеми мерами противодействует работе неприятельских разведчиков и шпионов и стремится раскрыть их организации, цели разведки, приемы, средства, методы, направления [деятельности – О.Х.]. Служба контрразведки должна обнимать все отрасли жизни страны, а именно: дипломатическую, чисто военную, политическую и экономическую».

1925 г. знаменовался публикацией первой советской открытой работы, освещавшей деятельность разведки и контрразведки.

Ею стала изданная Воениздатом в серии «Библиотека командира» брошюра В. Латынина «Современный шпионаж и борьба с ним». Следует подчеркнуть, что, не смотря на популярный стиль изложения, работа эта написана с глубоким знанием существа предмета, что и определяет ее познавательную и научно-историческую значимость.

В предисловии автор подчеркивал, что «В настоящее время шпионаж во всех государствах развился необычайно. Опыт показал, что многие из нас не имеют более или менее ясного представления о том, что такое современный шпионаж, какие его задачи и стремления и в чем

РККА, в 1924–1927 гг. – в Военно-историческом управлении по исследованию и использованию опыта войны. С декабря 1934 г. – научный сотрудник Центрального архива РККА. Репрессирован, реабилитирован 16 марта 1957 г.

¹³ Сытин П. П. Разведывательная служба. Военная академия РККА. 1924.

он выражается. Не имея точного понятия о шпионаже, мы не в состоянии успешно бороться с ним, мало того, зачастую своими ошибками облегчаем деятельность неприятельских шпионов. Работа контрразведывательных органов может быть успешной в том случае, если сами граждане, отдавая себе ясный отчет в том, что такое шпионаж, умеют собственными средствами бороться с ним»¹⁴.

Автор пророчески писал: «Современная война разыгрывается не только на полях сражений, но в промышленно-экономической и политической области, и такая война часто ведется задолго до объявления мобилизации».

Кроме того, подчеркивал он, «особенность современных войн заключается в том, что войну ведет не одна армия, а весь народ. Все граждане «от мала до велика» так или иначе, участвуют в борьбе против внешнего врага. И на этом основании будет истребляться одинаково как армия, так и весь народ». Как известно, включающая данное положение концепция «тотальной войны», впервые была выдвинута Э. Людендорфом в 1935 г. (В русском переводе: Людендорф Э. Тотальная война. М., 1936).

На основе анализа русско-японской, Первой мировой и советско-польской войн, Латынин отмечал, что многие стороны в ходе военных действий ставят задачи «создания в тылу противника условий, ослабляющих его оборонительную силу», то есть саботажа. Кстати сказать, впоследствии же этот вывод сделают и зарубежные исследователи разведывательной и контрразведывательной деятельности.

В заключении Латынин вновь повторяет главный вывод: «для успешной борьбы со шпионажем необходимо содействие самых широких общественных кругов нашим контрразведывательным органам».

В 1930-е годы в нашей стране подготовка специалистов в области разведки и контрразведки велась по линии народных комиссариатов внутренних дел и обороны СССР. В связи с этим IV (разведывательным) управлением Штаба РККА была поставлена задача «провести обширное исследование, охватывающее деятельность агентуры важнейших государств, принимавших участие в мировой войне».

В военных академиях РККА многое для налаживания подготовки специалистов сделал Константин Кириллович Звонарев¹⁵. Помимо переводов и адаптации к задачам учебного процесса работ иностранных авторов («и у врага дозволено учиться!»), К. К. Звонаревым было подготовлено фундаментальное исследование «Агентурная разведка». (Первый его том «Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914–1918 гг.» вышел в 1929 г., а двумя годами позже – второй том, посвященный разведке Германии)¹⁶.

Опубликованное под грифом «Для служебных целей», основанное на обширных фактических и архивных материалах, оно содержало обзор техники и методики организации деятельности разведки и контрразведки, и, во-вторых, авторское видение того или иного частного вопроса, перспектив его решения.

В частности, это касалось взаимоотношений военного командования с министерствами иностранных и внутренних дел. Ретроспективные выводы Звонарева, о том, что российский Генеральный штаб не имел в мирное время системно организованной разведки, что он имел достаточно смутное, неверное представление о противнике, имели актуальное звучание.

---

¹⁴ Латынин В. Современный шпионаж и борьба с ним. М., Воениздат, 1925, с. 5–6.

¹⁵ Звонарев Константин Кириллович (настоящее имя Карл Кришьянович Звайзгне (1892–1938), полковник. На военной службе с 1913 г., в РККА с 1918 г., с сентября 1920 г. – на службе в Регистрационном (разведывательном) управлении Полевого штаба Революционного военного Совета Республики (РВСР) – центральном органе военной разведки Советской России. В качестве разведчика работал в Литве (1921–1922) и в Турции (1922–1924). После окончания в 1933 г. вечернего отделения Военной академии им. М. В. Фрунзе – оставлен преподавателем, затем стал начальником кафедры разведки академии. 25 августа 1938 г. Военной коллегией Верховного суда ССР приговорен к ВМН как «участник контрреволюционной организации». Реабилитирован посмертно 16 мая 1956 г.

¹⁶ Звонарев К. К. Агентурная разведка. М., 2003.

Также, как и вывод о том, что не предпринималось никаких реальных мер для организации разведки в случае возникновения военных действий (эта ошибка была повторена и в преддверии Второй мировой войны), не исследовались формы, средства и методы экономической борьбы.

На Западе завесу секретности над «войной разведок» впервые приподнял полковник Вальтер Николаи, бывший руководитель кайзеровской разведки в годы Первой мировой, благодаря изданной им в 1923 г. книге «Тайные силы» («Geheime Machte»). Предваряя ее публикацию Разведуправлением Штаба РККА в 1925 г. в редакционном предисловии К. К. Звонарев посвятил ее «Моему Отечеству – для предупреждения. Всем, кто хочет помочь ему снова обрести свободу, и кому из-за этого угрожают враги – для учения»¹⁷.

В своем предисловии Вальтер Николаи весьма прозорливо подчеркивал, что без знания роли разведки в конкретных событиях, история не может вынести своего правильного приговора, точно так же, как и политика не может извлечь всей пользы из имеющегося опыта¹⁸.

По нашему мнению, для характеристики этой книги, и аналогичных ей изданий, справедливы слова французского генерала Максимилиана Вейгана, написанные еще в мае 1938 г., в предчувствии новой грядущей войны в Европе: «Подобные книги, разъясняя факты минувшего, дают читателю возможность до некоторой степени проникнуть в тайны будущего». Следует отметить, что М. Вейган хорошо знал предмет, о котором писал, поскольку до этого в течение пяти лет возглавлял французский генштаб, которому подчинялось знаменитое «Второе бюро» – военная разведка Франции.

Переведенная на многие языки мира, книга Вальтера Николаи стала первым доступным широкой читательской аудитории произведением, написанным профессионалом в XX веке о роли разведки в войне и в послевоенном мире. Вместе с некоторыми другими подобными работами, о которых будет сказано далее, она стала одним из учебных пособий для подготовки будущих офицеров советских спецслужб.

«Государства, которые не имеют собственной разведки, – отмечал В. Николаи, – не имея о ней достаточного представления, не подозревают поэтому, какой опасности подвергаются их политическая свобода и национальная независимость со стороны тех могущественных государств, которые вышли из мировой войны настоящими мастерами в деле разведки и порожденной ею политической пропаганды»¹⁹. О предназначении и задачах разведки Николаи писал: «По пути к будущему развитию впереди идет разведка, стремящаяся этот путь распознать и на него повлиять»²⁰.

В. Николаи приводил следующие данные об иностранном шпионаже на территории Германии в 1907-м – первой половине 1914 года: всего было арестовано по подозрению в шпионаже 1056 человек, однако только 135 из них были осуждены. По мнению германской контрразведки, в 74 случаях шпионаж проводился в пользу Франции, в 35 случаях – в пользу России, в 15 – в пользу Англии, по одному случаю в пользу Италии и Бельгии, и в 9 случаях в пользу нескольких стран одновременно²¹. В 1914–1918 гг. в Германии были выявлены 175 фактов шпионажа в интересах Франции, 59 – в интересах Англии, 55 – в пользу России, 21 – Бельгии, 2 – Италии и 14 случаев шпионажа в пользу нескольких из указанных государств одновременно²².

Для сравнения отметим, что, по утверждению Максимилиана Ронге, возглавившего в 1917 г. «Эвиденцбюро», официально именовавшееся «Бюро учета и сбора сведений» Гене-

---

¹⁷ Николаи В. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны. [По тексту издания 1925 г.]. М., 2018, с. 27.

¹⁸ См.: Николаи В. Тайные силы. М., 2015, с. 355.

¹⁹ Николаи В. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны. М., 2018, с. 30.

²⁰ Николаи В. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны. М., 2018, с. 269.

²¹ Там же, сс. 61–62.

²² Там же, с. 224.

рального штаба, с 1884 по 1903 г. в Австро-Венгерской империи было выявлено 250 иностранных агентов²³.

Приведенные данные об иностранном шпионаже небезынтересно сравнить с цифрами, приводившимися еще одним профессионалом из мира спецслужб. Генерал-майор Генерального штаба российской армии Николай Степанович Батюшин в эмиграции вспоминал, что только в одном Варшавском военном округе, имевшем самую протяженную границу с Германией, с 1902 по 1912 год также были арестованы по подозрению в шпионаже свыше 150 человек, правда, дела только на 38 из них были переданы в суд.

По мнению В. Николаи, которое он стремился донести до сознания «политического класса» и правящих кругов Веймарской республики, «разведка является как бы барометром, показывающим напряжение между государствами... «Война в мирное время» – таково лучшее определение роли разведки в конкуренции народов в настоящее время»²⁴.

Следует констатировать, что оправдалось предсказание В. Николаи о том, что после Первой мировой войны «начнется невиданное доселе по интенсивности соревнование во всех областях разведки», к которым он относил дипломатию, политику, экономику, науку и технику, и «цели ее будут преследоваться еще более интенсивно и безоговорочно, чем раньше». И поэтому «тайная сила разведки будет в будущем гораздо более значительной, нежели она была в прошлом и есть в настоящее время»²⁵.

Наряду с описанием военных операций на отдельных фронтах, успехов или провалов разведки при их подготовке, определенное внимание В. Николаи уделил и «технике» разведывательной службы, разумеется, открыв далеко не все секреты минувших годов. (Именно за излишнюю, по его мнению, откровенность, позднее Николаи упрекал своего австрийского коллегу, уже упоминавшегося нами Максимилиана Ронге).

Следует отметить, что Николаи, первым в мировой истории, поведал читателям, что, наряду с «традиционной разведкой», задачей которой является сбор сведений о противнике, его намерениях, резервах и т. п., уже в годы первой мировой войны широко применялась, причем не только Германией, но и другими участвовавшими в войне странами, *активная разведка*, представляющая собой попытку воздействовать на возможность реализации противником его планов и замыслов, включая применение методов дезинформации, пропаганды, саботажа, диверсий и террора. Следует особо подчеркнуть, что речь идет об открытых работах.

Напомним, что в Советской России аналогичные выводы, основанные именно на опыте Первой мировой войны, в секретных пособиях для подготовки офицерского корпуса РККА были сформулированы еще ранее, в 1921–1924 годах, А. И. Куком, П. Ф. Рябиковым, П. П. Сытиным и С. С. Турло.

Изданная в Австрии в 1930 г., изобилующая множеством фактов, имен, географических названий, деталей военных операций, книга Максимилиана Ронге «Война и индустрия шпионажа» («Kriegs und Industriespionage») первоначально появилась в виде машинописной копии для нужд Разведывательного управления РККА, а в конце 1937 г. Воениздат выпустил ее сокращенный перевод под названием «Разведка и контрразведка». В заключении Ронге подчеркивал: «многие неверные суждения об агентурной разведке, распространенные среди широкой публики, являются угрозой для будущего, так как разведывательная работа нужда-

---

²³ См.: Ронге М., Война и индустрия шпионажа. М, 2000, с. 21. Ронге Максимилиан (Макс) (1874–1953), с 1918 г. – полковник, с 1934 г. – генерал. С 1907 г. служил в «Эвиденцбюро», с октября 1917 г. – его начальник. Находясь в отставке, в 1930 г. Ронге опубликовал книгу «Kriegs und Industriespionage» («Война и индустрия шпионажа»). В 1933 г. вернулся на службу в австрийскую разведку. После аншлюса Австрии Германией в марте 1938 г. – в отставке. В СССР сокращенный перевод книги М. Ронге издавался в 1937, 1939 и 1943 гг., не считая перевода «для служебного пользования» РазведУпра РККА 1936 г. Ронге М. Разведка и контрразведка. С-Пг, 2004. (Последнее издание воспроизводит первый, сокращенный перевод книги на русский язык 1937 г.). Полный перевод книги см.: Ронге М., Война и индустрия шпионажа. М, 2000.

²⁴ Николаи В. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны. М., 2018, С. 267–268.

²⁵ Там же, С. 266–268.

ется в широкой поддержке со стороны населения. Для разоблачения этих ошибочных суждений и должна, прежде всего, служить моя книга».

Задачи разведывательной службы во время мировой войны, подчеркивал Ронге, – «вышли далеко за первоначальные рамки; она должна иметь глаза и уши в области военной, политики, экономики и техники». Он также отмечал «выдающуюся роль» радиоразведки в получении разведывательных сведений о планах неприятеля, а также все возрастающую роль таких технических новинок в области шпионажа, как подслушивание телефонных переговоров и авиаразведка.

Так же, как и Николаи, его австрийский коллега подчеркивал «позитивную роль» активной разведки, то есть диверсий и саботажа в тылу противника. Немало страниц книги Ронге посвящено рассказу о пропаганде и контрпропаганде сторон как новому средству ведения геополитического противоборства.

В 1939 г., в появившейся в преддверии Второй мировой войны книге «Тайная военная разведка и борьба с ней», Николай Степанович Батюшин подчеркивал, что «работа тайной разведки есть та же война, но в мирное время и другими средствами, где изворотливость ума, сила воли и мужество играют первейшую роль». Соглашаясь с Николаи и Ронге, Батюшин подчеркивал, что «значение тайной разведки при скоротечности будущих войн и распространении их буквально на все области деятельности народов, не исключая и психологической, должно еще более возрасти», «горько заплачут в будущем те государства, которые недооценивают значение тайной разведки в период мира!».

Однако он более определенно констатировал, что «Великая война наряду с огнестрельным оружием выдвинула в равное с ним положение и психологическое оружие – слово, являющееся могучим средством политической пропаганды, действующее на моральный элемент народа... Слово или пропаганда вообще есть оружие политики, причем и стратегия, и политическая пропаганда должны работать рука об руку, имея лишь одну цель – победу над врагом». При этом, подчеркивал Н. С. Батюшин, методы пропаганды «должны быть чрезвычайно деликатны, дабы лозунги ее не били в глаза своей резкостью, а как бы носились в воздухе, незаметно создавая настроения масс, то есть народное движение».

Немалое внимание Николай Степанович уделил и вопросам защиты от акций разведки противника. Обнаружить шпиона, подчеркивал он, «обыкновенно ничем не выделяющегося из окружающей среды, дело нелегкое и возможно лишь при широком содействии не только осведомленных в этом деле правительственных органов, но главным образом всех слоев населения, разумно воспитанных в целях сохранения военных тайн государства, т. е. в конечном счете, своих собственных интересов, с крушением государства обыкновенно страдают и частные интересы его подданных. Сразу, однако, достичь понимания этого нельзя, требуется лишь систематическое разъяснение народным массам их гражданских обязанностей. Базирующихся, в частности, на имевших место шпионских делах, можно воспитать широкие круги населения в духе содействия охране военных интересов страны», «без деятельного содействия широких кругов населения здесь не обойтись».

Отметим одно важное обстоятельство. После эвакуации с окраин России иностранных оккупационных войск и окончания гражданской войны, для молодой Советской республики впервые возникла мирная передышка.

В этой связи в мае 1922 г. принимается решение об учреждении в структуре Государственного политического управления при НКВД РСФСР первого специализированного контрразведывательного подразделения – контрразведывательного отдела.

В июле 1922 г. прошел следующий этап становления отечественной контрразведки: Особый отдел был разделен на два отдела – Контрразведывательный (КРО) с задачами борьбы со шпионажем и белогвардейскими организациями за рубежом и их единомышленниками в

РСФСР, и новый Особый отдел, в ведении которого по-прежнему осталась чекистская работа в армии.

Приказом управления делами ГПУ № 102 от 7 июля объявлялись штаты и структура КРО. Начальником КРО был назначен А. Х. Артузов²⁶.

Создание КРО и концентрация в нем лучших кадров ВЧК, способных на практике развивать принципы «научной контрразведки», стало ответом руководства ГПУ на реалии жизни²⁷.

В 1924 г. появилось и первое учебное пособие для контрразведчиков «Шпионаж», подготовленное С. С. Турло²⁸ при помощи его сотрудника И. П. Залдата. Говоря о помощи населения контрразведке в борьбе с происками спецслужб иностранных государств, Турло подчеркивал: «Если бы все прониклись сознанием того, какую опасность представляет собой шпионство противника, какой вред причиняет его деятельность, то борьба с ним была бы легкой... Те, которые сознают вред и опасность шпионства, не посвящены во все сложнейшие махинации его работы, почему и не могут оказать широкого содействия контрразведывательным органам в деле борьбы с ним»²⁹.

К аналогичному выводу пришел в 1930-е годы и находившийся в эмиграции Н. С. Батюшин. Анализируя опыт Первой мировой войны, он писал, что противодействие разведывательно-подрывным устремлениям иностранных спецслужб «дело нелегкое и возможно лишь при широком содействии не только осведомленных в этом деле правительственных органов, но главным образом всех слоев населения, разумно воспитанных в целях сохранения военных тайн государства, т. е. в конкретном результате и своих собственных интересов (здесь и далее выделено мной. – О.Х.), ...Сразу, однако, достичь понимания этого нельзя, требуется лишь систематическое разъяснение народным массам их гражданских обязанностей. Базируясь, в частности, на имевших место шпионских делах, можно воспитывать широкие круги населения в духе содействия охране военных интересов страны»³⁰.

Станислав Степанович обращал внимание на то обстоятельство, определившееся именно опытом недавней мировой войны, что, «в современную эпоху война прежде всего ведется на экономическом, политическом, дипломатическом фронтах, а в последнюю очередь на фронте военном. Поэтому значение современной разведки выросло до громадных размеров, и наряду с значением, расширилась и область разведки»³¹. Цель же разведывательной работы «заключается в сборе сведений для применения и использования их в нужный момент».

В период мировой войны, подчеркивал С. С. Турло, «стороны уже не ограничивались только разведыванием..., а по раскрытии тайн стремились всячески тайным же образом подорвать осуществление, проведение в жизнь этих тайн – тайная разведка приобрела активный характер. Эта черта тайной разведки как носящая признаки терроризации, дезорганизации

---

²⁶ Артузов Артур Христианович (1891–1937) корпусной комиссар (1935), один из основателей советской разведки и контрразведки. В январе 1919 года назначен особоуполномоченным Особого отдела. С июля 1921 года – заместитель начальника ОО, с июля 1922 года – начальник КРО. С 1 января 1930 года – заместитель, с 1 августа 1931 года – начальник ИНО ОГПУ, член Коллегии ОГПУ. С мая 1934 года – заместитель начальника IV (разведывательного) управления Штаба РККА. 11 января 1937 года направлен на работу в НКВД, арестован 13 мая по статьям 58–6 (шпионаж), 58–8 (террор) и 58–11 (участие в контрреволюционной заговорщической организации») УК РСФСР. 21 августа 1937 года «в особом порядке» приговорен к расстрелу. 7 марта 1956 года был реабилитирован посмертно определением Военной коллегии Верховного суда ССР.

²⁷ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ 1917–1991. Справочник. Документы. М., 2003, С. 25–29, 431–432.

²⁸ Турло Станислав Степанович (1889–1942) – в органах ВЧК – ОГПУ с 1918 г. В 1924 г. – начальник контрразведывательного отделения Полномочного представительства ОГПУ по Западному краю.

²⁹ Турло С.С., Залдат И. П. Шпионаж. М., 2002, с. 291.

³⁰ Цитируется по: Батюшин Н. С. Тайная военная разведка и борьба с ней. // У истоков русской контрразведки: Сборник документов и материалов. М., 2007, с. 190.

³¹ Турло С.С., Залдат И. П. Шпионаж. М., 2002, с. 41.

государственной жизни и военной системы противной стороны является чрезвычайно серьезной и ставит тайную разведку в совершенно иную плоскость, чем до мировой войны»³².

Подытоживая написанное ранее об активной разведке А. И. Куком, Станислав Степанович делал обоснованный и крайне важный вывод: активная разведка «выявляет признаки нового вида войны – тайной; она опаснее и изнурительнее открытых вооруженных столкновений».

В заключении главы «Значение разведки» автор пророчески писал: «Вообще вопрос о тайной разведке, уже теперь крайне серьезный, имеет тенденцию в будущем развернуться во всей широте, преследуя цель – уже в мирное время тайной войной (выделено мной, – О.Х.), до того подорвать мощь соседа, что вооруженная рука последнего в решительную минуту останется или неподвижной, или же удары поднятой руки будут бессильными».

С.С. Турло предупреждал читателей, что «область работы разведки весьма широкая и разносторонняя и охватывает почти все стороны государственной жизни... Разведка, имеющая целью облегчить путем разоблачения явных и тайных обстоятельств, действий и намерений противника, борьбу своего государства или класса с другими государствами или классами, должна проникнуть во все области их жизни. И сообразно этому она распадается на виды: военную разведку, экономическую, политическую и дипломатическую».

Намного опережая своих современников, Турло прозорливо отмечал, что «существует еще разведка психологическая, упускаемая ныне из виду всеми теоретиками разведывательной службы»³³.

Характеризуя сущность и задачи этой разведки Станислав Степанович писал: «Всякое познание противника имеет целью отыскание в нем опасных для себя качеств на предмет обезвреживания их и одновременно с этим находить его слабые стороны для нанесения ему решительного и наиболее чувствительного удара». При этом он подчеркивал, что «психология массы в войне играет решающую роль, однако она зависит от экономических, социальных, национальных и иных свойств этой массы... В этой области более чем в какой-либо другой разведка может активными действиями достигнуть максимальных результатов при минимальных потерях со своей стороны».

Эти положения целесообразно сопоставить с более поздними теоретическими положениями зарубежных авторов и теоретиков психологической, или информационно-психологической войны.

Турло скромно отмечал, что «психологическая сторона в деле разведки не новшество, не открытие... Весь вопрос в том, что она не была систематизирована, не была в достаточной мере научно обработана... Но в настоящее время идет усиленная работа над организацией этой области работы, над систематизацией ее».

Задачи психологической разведки были сформулированы С. С. Турло следующим образом:

1) ... стремится исследовать быт, мировоззрение настроения, обычаи, традиции, стремления, нравственные качества, материальные и семейные обстоятельства командного состава, дипломатов, крупных чиновников, политических и общественных деятелей различных партий и групп, крупных коммерсантов, артистов, художников, поэтов, преступников.

2) Выясняет стремления и настроения отдельных национальностей и, учитывая причины антагонизма, разжигает национальную вражду, искусственно поддерживает автономные вождения и поощряет стремления к отделению.

---

³² Турло С.С., Залдат И. П. Шпионаж. М., 2002, с. 14.

³³ Турло С.С., Залдат И. П. Шпионаж. // Антология истории спецслужб. Россия. 1905–1924. М., 2007, С. 428–431.

3) Зорко следит за всеми проявлениями классовых противоречий, искусственно обостряет взаимную вражду, толкает классы на борьбу друг с другом, разрушая единство, разлагая массы населения и армию».

Главное назначение контрразведки С. С. Турло определял следующим образом: «Ловля шпионов – дело абсолютно необходимое, но еще важнее предупреждать зловердную работу шпионов. Контрразведка обязана бороться со всяким злом, разлагающим тыл страны, и охранять фронт от покушения со стороны неприятельских шпионов, своих собственных изменников и предателей». Сведения, получаемые контрразведкой, подчеркивал Станислав Степанович, должны предупреждать события.

Поскольку, «если государства, не уделившие достаточного внимания организации разведки платили за это ценою колоссальных потерь, то та же участь неминуемо постигнет и те из них, которые будут у себя держать в запущении контрразведку. ...иностранному шпионажу необходимо противопоставить свой контршпионаж. И тем более теперь, когда шпионаж принимает такие грандиозные размеры». А для этого «необходимо иметь специалистов, изучивших контрразведывательное дело и с любовью относящихся к нему... ибо здесь приходится оперировать мыслями и намерениями людей, очень тщательно и хитро скрываемыми, а не с конкретными ощутимыми объектами».

Следуя известной логике «подобное лечится подобным», пояснял Турло, «контрразведка борется со шпионажем теми же средствами, каковые этот последний применяет для достижения своих целей... Знание своего противника есть залог победы, поэтому и контрразведка должна изучать своего противника, его оружие и способы употребления его».

Необходимость профессиональной подготовки оперативного состава для решения новых задач обеспечения безопасности страны в условиях мирного времени была очевидна для руководства КРО³⁴.

В этой связи для обучения крокистов³⁵ было подготовлено учебное пособие «Азбука контрразведчика». (С уверенностью можно утверждать, что участие в его создании принимал и А. Х. Артузов)

«Разведка и контрразведка, – заключали неизвестные авторы «Азбуки...», – ведут между собой жестокую борьбу. Кто лучше и тоньше замаскирует своих агентов, кто лучше сохранит тайну организации, кто... лучше использует средства, могущие быть использованными, тот будет победителем».

Теоретические выкладки «Азбуки контрразведчика» основывались на реальных результатах практической деятельности КРО. На момент написания работы сотрудникам отдела удалось создать устойчивые каналы продвижения дезинформации о численности и вооружении Красной Армии, экономических и мобилизационных возможностях СССР в руководящие центры спецслужб ряда европейских стран³⁶.

Неизвестные авторы «Азбуки...» справедливо отмечали, что «на разведку и на контрразведку отнюдь не следует смотреть как на ремесло, это – в полном смысле слова, – искусство».

Отмечая целесообразность использования легендирования, то есть, дезинформирования противника, для создания условий, максимально обеспечивающих безопасность страны, «Азбука...» подчеркивала «Нужно помнить, что легенда имеет своей целью раскрытие существующих организаций или группировок, выявление ведущейся контрреволюционной или

---

³⁴ Мерзляков В. М. КРО ОГПУ: Люди и судьбы. // Чекист. ру. Информационно-аналитическое издание. [Электронный ресурс]. // <http://www.chekist.ru/article/2122>. (Дата обращения 19.09.2021).

³⁵ Крокисты – так в двадцатые годы в ОГПУ называли контрразведчиков. Напомним, что контрразведывательные отделы также были образованы в Полномочных Представительствах ОГПУ в союзных и автономных республиках, краях и областях ССР.

³⁶ Подробнее см.: Матвеев О.К., Мерзляков В. М. Азбука контрразведчика. // Независимое военное обозрение. М., 2000, № 8, 3 марта.

шпионской работы, но отнюдь не для вызова к такого рода деятельности кого-либо, что преследуется законом и принципами контрразведывательной работы» (выделено в тексте «Азбуки...»).

Для пресечения шпионской работы, – по мнению авторов, «мало выявить такового, нужно выяснить, что именно данный шпион делает, что его интересует, откуда и из каких источников он черпает сведения, нельзя ли начать снабжать его дезинформацией, не выполняет ли он еще какие-либо иные задания, и выявить круг его знакомств, линию его связи вверх к резиденту и вниз к другим агентам». Тогда появляется возможность путем дезинформации сбить с толку разведку противника, а в случае надобности – выхватить (арестовать, – О.Х.) целую шпионскую группу.

Важно отметить, что, как показывает изучение архивных документов ОГПУ, острое «разящего меча» контрразведки было направлено не внутрь страны, а вовне, на зарубежные эмигрантские центры, которые активно использовались иностранными разведками для шпионажа и диверсий против СССР. Поэтому в «Азбуке контрразведчика» обоснованно внимание уделялось и белой эмиграции и особенностям иностранного шпионажа, осуществляемого при ее поддержке.

Размышляя об истоках зарождения оперативного искусства КРО ОГПУ, член Президиума Общества изучения истории отечественных спецслужб В. М. Мерзляков писал: «они складывались за счет синтеза высокой энергии идеалов революции и творческого развития методов царских спецслужб, осмысления уроков гражданской войны. Уже в конце 1921 года на занятиях для оперативных сотрудников, проводившихся на базе Особого отдела ВЧК, прямо указывалось: «наша цель – организация научной контрразведки». А для этого было необходимо «пересмотреть и отвергнуть устаревшие приемы и методы, «улетевшие навсегда вместе с партизанщиной и горячностью первых лет революции, сделать выводы из ошибок спецслужб царской России»³⁷.

Это, в конечном счете, вывело ОГПУ – НКВД СССР в число ведущих спецслужб мира.

Разумеется, на восприятие угрозы шпионажа со стороны иностранных спецслужб и на предпринимавшиеся в этой связи меры по повышению бдительности населения не могли не влиять политические выступления и директивы И. В. Сталина. Особенно его заключительное слово на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г.

Тогда вождь призывал «Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, – будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тыл Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства»³⁸.

В этой связи приведем конспект указаний И. В. Сталина 21 мая 1937 г. о задачах разведки и контрразведки:

«1. Нужно иметь в разведке правильную цель и установку, определить кто наши враги. Немцы знают кто их враги, поэтому они устремились к нам насаждать свою сеть.

Мы забыли основные правила разведки: есть враги прямые и есть враги возможные. Все союзники возможные враги – и союзников тоже надо проверять. С точки зрения разведки у нас не может быть друзей, есть непосредственные враги, есть враги возможные.

Поэтому никаких секретов никому не давать.

Сотрудничество с чехами: давать материалы не вскрывающие наших тайн. Иначе попадем к ним в плен. Чехи это враги наших врагов, не больше.

---

³⁷ Мерзляков В. М. КРО ОГПУ: Люди и судьбы. // Чекист. ру. Информационно-аналитическое издание. [Электронный ресурс]. // <http://www.chekist.ru/article/2122>. (Дата обращения 19.09.2021).

³⁸ Сталин И. В. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3–5 марта 1937 г. М., 1937, с. 36.

Необходимо полностью учесть урок сотрудничества с немцами. Рапалло, тесные взаимоотношения – создали иллюзию дружбы. Немцы же оставаясь нашими врагами, лезли к нам и насадили свою сеть. Разведупр проглядел со своим аппаратом, попал в руки немцев³⁹.

Буржуазные государства друг друга выдают, а нас наши «союзники» тем паче.

2. Необходимо поставить пропаганду разведки и контрразведки.

Издать контрразведывательную литературу, не скрывать ее от читателей. На западе буржуазия вокруг своих шпионов создает ореол.

У нас в стране мало знают разведчиков, они стыдятся своей работы и своего звания, поэтому у нас нет притока новых сил.

Надо популяризовать работу разведки и контрразведки. Пропагандировать разведку значит привлечь молодежь, талантливых людей, девушек, ученых...

Разведчик настоящий патриот, герой, деятель своей страны. Надо разъяснять значение разведки и роль разведчика. Дать ряд хороших статей, брошюр. Переработать и издать некоторые хорошие книжки по разведке. Нужно изучить иностранный опыт разведки и богатую технику этого дела.

Составить предложения о пропаганде разведывательной работы.

3. Необходимо провести грань между социалистической разведкой и буржуазной, между социалистическим и буржуазным разведчиком.

Нам нужна идейная разведка, необходимо определить мораль: ей разведки, например, двойничество⁴⁰ нам не подходит.

Буржуазные шпионы бесчестны, беспринципны, продажны, их вербуют на страхе, на их пороках, широко используют проституцию.

Наши провалы в большинстве своем происходят из-за отсутствия идейности. Мы, подбирая своих людей должны основательно прощупать идейность и преданность их.

Разведчик принципиальный, идейный, честный и преданный своей Родине.

Необходимо вести пропаганду о морали нашей разведки.

4. Надо усиленно готовить разведчиков. Необходимо школ побольше, необходимо количество школ увеличить. Школа не дает готового разведчика. Необходимо иметь два вида разведчиков: один вид – организация разведчиков замкнутая состоящая из опытных проверенных активных разведчиков; другой вид людей, которые находятся в сфере разведки, подготавливаются к работе в разведке исподволь, составляют большую среду вокруг разведки, посылаются за границу эти люди изучают страну, осваиваются, совершенствуют свои знания языка, приобретают необходимые навыки, они наблюдают, выполняют исключительно задания на которых не могут провалиться. После одного – двух лет этих людей вызывают обратно, проверяют, дают дополнительную подготовку, наиболее способных можно будет отправить на активную разведывательную работу. Если из ста человек таких людей можно будет отобрать 10 или 20 будет хорошо.

5. Сеть разведупра нужно распустить, лучше распустить всю. Вызвать людей присмотреться к ним и после тщательной проверки некоторых из них можно использовать в другом направлении, послать в другие места. Лучше меньше, но проверенные и здоровые. Центральный аппарат должен состоять только из своих людей.

6. Необходимо увеличить оплату агентов в соответствии с их ценностью.

7. Необходимо шире использовать легальные возможности, посадить военных разведчиков в корпус дипкурьеров, все наши дипломатические учреждения нужно насытить командирами. Разведка должна дать основной состав во все наши дипломатические страны.

---

³⁹ С подобной оценкой состояния разведывательной работы Сталиным нельзя согласиться. О масштабах прошедшей по разведуправлению РККА и НКВД СССР волны репрессий см. подробнее здесь: Хлобустов О. М. История службы государственной безопасности от Александра I до Сталина. С-Пг, 2018, С. 212–221.

⁴⁰ Имеется ввиду двурушничество, предательство.

Отъезжающих за границу приглашать инструктировать и если не подходит для использования предохранять от вербовки противника.

8. Надо значительную часть наших командиров провести через разведку. Необходимо разведывательную школу укомплектовать командирами военнотехническими людьми.

9. Необходимо иметь в военном ведомстве свою разведку и контрразведку. Необходимо чтобы военные люди вели наблюдение за армией. НКВД должен дать людей в разведку.

Это не исключает совершенно отдельную работу в этом направлении органов НКВД, но необходимо иметь органы для координации всей разведывательной работы.

10. Мы имеем крупные победы, мы сильнее всех политически, мы сильнее экономически, но в разведке нас разбили. Поймите, разбили нас в разведке.

Мы должны создавать свою разведку. Хорошая разведка может отсрочить войны. Сильная разведка врага и наша немощь – провокация войны.

Нельзя быть слепым, надо иметь глаза. Значит надо иметь сильную разведку и контрразведку»⁴¹.

Эти установки «Верховного главнокомандующего» объясняют последовавшую вскоре весьма широкую публикацию в СССР переводных работ иностранных авторов о роли разведки в мировой войне, а также их последующие переиздания в 1942–1944 годах.

Некоторые современные авторы интерпретируют этот факт как якобы, «насаждавшуюся в СССР идеологию осажденной крепости», тогда как эти книги отражали суровую реальность не только тех дней. И подобное политико-конъюнктурное отношение к работам зарубежных авторов отнюдь не умаляет значения содержащихся в них объективных выводов и суждений о роли спецслужб в мирное и военное время.

Тем более, что многие из них нашли свое подтверждение в совместной борьбе стран Антигитлеровской коалиции с фашизмом в годы Второй мировой войны⁴².

---

⁴¹ Архив ФСБ РФ. Ф.6, Оп. 5, Д. 25, Лл.208–210. Цитируется по: «Невольники в руках германского рейхсвера». Речь И. В. Сталина в Наркомате обороны. // Источник. М., 1994, № 3, с. 79.

⁴² Укажем в хронологическом порядке лишь некоторые из этих работ: = Рингель Ф. Воспоминания о секретной войне. М., 1935; Букар Р. За кулисами французской и германской разведок. М., 1935, 1938; Массар Э. Шпионаж и шпионы в Париже. М., 1936; Ландау Г. Секретная служба в тылу немцев (1914–1918). М., Воениздат, 1937, (2-е изд., М., Соцгиз, 1943); Роуан Р. Разведка и контрразведка. М., 1937; Букар Р. В недрах секретных архивов. М., Воениздат, 1938; 2-е изд. 1943; Вудхолл Э. Разведчики мировой войны. М., Воениздат, 1938 (2-е издание – 1943); Ньюмен Б. Английский шпион в Германии. М., 1938; Томсон Б. Шпионаж во время войны. М., 1938; Астон Д. Британская контрразведка в мировой войне. М., 1939; Байуотер Г. Морская разведка и шпионаж. Эпизоды из мировой войны. М.-Л., 1939; Ронге М. Разведка и контрразведка. М., 1937, 1939; Тохай Ф. Секретный корпус. М., 1940. = Работы отечественных авторов (также в хронологическом порядке): Шпионаж и разведки капиталистических государств. В помощь пропагандисту и собеседнику. Л., Лениздат, 1937; Шпионам и изменникам Родины нет и не будет пощады! Сборник статей. М., Госполитиздат, 1937; Фашистская разведка (Сборник статей и материалов). Сталинград, Сталинградское областное книжное издательство, 1938; Сейдиметов Д., Шляпников Н. Австро-германская разведка в царской России // Исторический журнал, М., 1938, № 1, С. 29–40; Сейдиметов Д., Шляпников Н. Германо-австрийская разведка в царской России. М., Воениздат, 1939; Минаев В. Фашистская разведка и ее гнусные методы. М., ОГИЗ, 1941, 1942; Минаев В. Разведка и шпионаж на флоте М.-Л., 1941; Минаев В. Разведка и контрразведка Великобритании. М., Воениздат, 1941; Никитинский И., Софинов П. Немецкий шпионаж в России во время войны 1914–1918. М., ОГИЗ, 1942.

Ярослав Александрович Левин
кандидат исторических наук

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.